

Тот, в чьём сердце живёт надежда, всегда просыпается раньше других. Едва забрезжил рассвет, Шэнь Цинвэй на цыпочках выбралась из постели.

Старый дом был плох тем, что звукоизоляция в нём практически отсутствовала — любой шорох был слышен всем, кто жил под одной крышей.

Мать Шэнь была уже в годах, спала чутко, к тому же из-за болезни и постоянного приёма лекарств страдала бессонницей. Если она просыпалась, то уснуть снова ей было крайне тяжело, а днём она ходила разбитой. Поэтому Шэнь Цинвэй боялась даже дышать громко, чтобы не потревожить её.

Наложив аккуратный, сдержанный макияж, Шэнь Цинвэй погримасничала своему отражению в зеркале, затем встала и покрутилась, оценивая, насколько хорошо сидит на ней одежда.

В тот момент, когда она уже собиралась выйти, сердце вдруг забилось в бешеном ритме.

Забыв о том, что на ней туфли на высоких каблуках, Шэнь Цинвэй цокая помчалась на балкон, сняла с вешалки вчерашнее, выстиранное и высушенное платье и, прижав его к груди, потерлась щекой о ткань.

Чжао Синюэ, умоляю, помоги мне пройти это собеседование.

Наблюдавшая за этой сценой Чжао Синюэ почувствовала, как её взгляд смягчился, словно поверхность воды под ласковым весенним ветром.

8. Спасение офисного цветочка (восемь)

Собеседование начиналось в девять.

Когда Шэнь Цинвэй прибыла на место, у дверей кабинета уже толпилось немало людей в деловых костюмах с резюме в руках.

Она-то считала, что пришла рано, но кто бы мог подумать, что остальные опередят её. Краем глаза заметив в чужом резюме внушительный список опыта работы, она невольно занервничала.

Смогу ли я конкурировать с такими выдающимися людьми за эту должность?

В одно мгновение Шэнь Цинвэй охватило желание всё бросить и уйти.

Она украдкой достала телефон и взглянула на два сообщения, пришедших совсем недавно —

это были приглашения на собеседования от небольших компаний, куда она вчера отправила резюме.

С её образованием устроиться в эти фирмы не составило бы труда. Если она откажется от сегодняшнего собеседования, то вполне успеет доехать до одной из них.

Она бросила взгляд на ожидающих кандидатов, крепче прижала к груди папку с резюме и, тихонько развернувшись, пошла в обратную сторону — к лестнице.

У неё не хватило смелости воспользоваться лифтом: она до смерти боялась встретить кого-то из Корпорации Чжао. Чёрный ход казался более безопасным способом для побега.

Она пулей пролетела несколько пролётов, ноги уже начали дрожать, когда наконец показалась дверь на первый этаж.

Выдохнув с облегчением, она толкнула дверь.

Не успев даже отдышаться, Шэнь Цинвэй подняла голову и замерла. Перед ней стоял человек, которого она узнала бы даже с другого конца улицы по одной лишь осанке и ауре — Чжао Синюэ.

Владелица этой компании.

Вспомнив о приглашении, которое та ей сделала, и о собственном малодушном бегстве, Шэнь Цинвэй хотела было поздороваться, но, поколебавшись, решила просто уйти.

Она такая занятая, вряд ли знает, что я подавала резюме в Корпорацию Чжао.

Но как раз в тот момент, когда она собралась уходить, женщина, изучавшая панель лифта, обернулась и чётко произнесла её имя:

— Шэнь Цинвэй?

Шэнь Цинвэй инстинктивно вытянулась по струнке:

— Да!

Она увидела, как женщина перед ней мягко улыбнулась:

— Пришла на собеседование?

Шэнь Цинвэй, которая изначально пришла именно за этим, но из-за неуверенности в себе

собралась бежать, проглотила правду, вертевщуюся на языке:

— Да, просто немного проспала, только пришла.

Она сама не понимала, почему перед Чжао Синюэ становится такой робкой. Возможно, потому, что та видела её в самый жалкий момент жизни.

Чжао Синюэ, конечно, прекрасно знала, почему Шэнь Цинвэй оказалась здесь именно сейчас. На самом деле, именно поэтому здесь была и она сама.

Чжао Синюэ взглянула на часы:

— Собеседование начинается в девять, сейчас только половина девятого. Ты не опоздала, ты пришла вовремя. — Она слегка приподняла подбородок, указывая направление. — Это мой личный лифт, он не останавливается на этаже собеседования. Вон там обычные лифты, воспользуйся тем, нажми этаж, указанный в сообщении.

Шэнь Цинвэй выдавила благодарную улыбку, словно и правда не могла найти нужный лифт, и сказала:

— Спасибо вам.

Она подбежала к лифту и нажала кнопку вызова. В этот же момент лифт Чжао Синюэ издал мелодичный сигнал, и двери открылись.

Чжао Синюэ взглянула на Шэнь Цинвэй, которая старательно изображала нетерпеливое ожидание, вошла в кабину, но через две секунды вышла обратно.

— Кстати, это тебе. — Она вложила в руки Шэнь Цинвэй только что купленное горячее какао.
— Заранее поздравляю с успешным собеседованием. Добро пожаловать в Корпорацию Чжао.

Шэнь Цинвэй, сжимая в руках какао от самой госпожи президента, едва могла связать слова:

— С-спасибо.

Глядя на удаляющуюся фигуру Чжао Синюэ, Шэнь Цинвэй подумала, что наконец-то поняла, почему сотрудники Корпорации Чжао в интернете готовы жизнь отдать за эту женщину — она и сама была готова!

На все сто процентов готова!

Ей хотелось встать на колени, рыдать и называть её «папочкой»!

Разве может существовать в мире настолько нежный босс... Она чувствовала, что если не пройдёт собеседование, то просто обязана будет дать себе пару пощёчин.

Как ты могла не оправдать ожиданий Чжао Синюэ!

Сладкое какао успокоило нервы. Убрав пустой стаканчик в сумку, Шэнь Цинвэй с решительным видом вошла в комнату для собеседований.

— Здравствуйте, уважаемые интервьюеры, я Шэнь Цинвэй...

Кабинет президента Корпорации Чжао находился на самом верхнем этаже. Как только Чжао Синюэ вышла из лифта, к ней подбежала секретарь с кипой бумаг.

— Госпожа Чжао, ваш кофе готов. Вот сегодняшние документы, ознакомьтесь, пожалуйста.

Чжао Синюэ забрала бумаги и коротко кивнула.

Словно её внезапный спуск вниз был лишь прогулкой ради того, чтобы проветриться.

Однако она не знала одного: история о том, что она купила чашку горячего какао, разлетелась по всей компании меньше чем за полдня.

— Босс сегодня внизу купила какао, семьдесят процентов сахара. Неужели она любит настолько сладкое?

— Боже, подумать только, наш строгий босс втайне обожает сладкое — это так мило.

— Милота же!

В фанатском чате Чжао Синюэ началось оживлённое обсуждение. Тема, начавшаяся с одной чашки какао, переросла в обсуждение того, сколько девичьих секретов скрыто в её ежедневных нарядах. Фанаты приходили в восторг.

Молодой, красивой и талантливой женщине-президенту легко удавалось привлекать внимание. Почти вся компания состояла из её поклонников, которые втайне создали чат и следили за каждым её шагом, как одержимые.

Как только новость попала в чат, о ней узнала почти вся компания.

В разгар дискуссии один из администраторов написал:

— Но когда босс вышла из лифта, у неё в руках не было напитка.

— Может, ей было неловко нести его, и она выпила сама?

— Если бы ей было неловко, она бы не пошла покупать лично, а попросила бы Минь помочь. Может, выпила по дороге?

— Возможно. Вау, неужели босс так любит сладкое? Минь, а ты каждый день носишь ей чёрный кофе, представляю, как ей тяжело поддерживать образ строгого руководителя.

В чате гадали на все лады, как вдруг объявился один из «тихих» участников:

— Эм... я тут кое-что видел, только не бейте меня.

— Когда я шёл на работу, как раз встретил босса у лифта, кажется, она отдала какао какой-то девушке.

— Они ещё так мило общались...

Как только сообщение было отправлено, в чате воцарилась тишина, а затем случился взрыв.

— Мило общались?! Кто это?! Кто посмел забрать улыбку моего босса?! Улыбка босса принадлежит мне!

— Какая дрянь из нашего чата выпила какао, которое дал босс? Выходи, чистосердечное признание облегчит участь!

В то время как сотрудники за стеной сходили с ума в чате, Чжао Синюэ, которую волновали лишь рабочие цели и дела компании, не имела об этом ни малейшего понятия.

Она наблюдала за собеседованием Шэнь Цинвэй.

Благодаря её особому распоряжению, интервьюеры поначалу явно поддавались, не задавая тех каверзных вопросов, от которых лица других кандидатов бледнели.

Но когда профессиональные навыки Шэнь Цинвэй начали раскрываться, вопросы стали сложнее.

Чжао Синюэ заметила, что в процессе собеседования Шэнь Цинвэй становилась всё более расслабленной.

Когда она только вошла, то села лишь после разрешения, напряжённая, как стальная линейка. Но по мере того, как вопросы затрагивали её профессиональную область, она стала чувствовать себя увереннее, улыбка стала естественной, она начала активно жестикулировать. Собеседование шло как по маслу, и интервьюеры кивали всё чаще.

Они действительно были довольны ею, думая про себя: «Всё-таки человек, за которого

замолвил слово сам президент, — это другое дело».

— Добро пожаловать в Корпорацию Чжао, госпожа Шэнь. С нетерпением ждём начала совместной работы.

Это что, прошла?

Прямо сейчас?

Шэнь Цинвэй несколько секунд ошеломлённо молчала, прежде чем до неё дошло — она прошла! Она прошла собеседование в Корпорацию Чжао, она получила эту должность!

Внутри всё ликовало, хотелось прыгать до потолка и кричать от радости, но внешне она сохраняла сдержанность, а в глазах светилось счастье без капли высокомерия, что ещё больше расположило к ней интервьюеров.

Выйдя из кабинета, Шэнь Цинвэй быстро нашла по указателям женский туалет, зашла в кабинку и заперлась.

— А-а-а!

— А-а-а-а!

— А-а-а-а-а-а!

Смыв воду в соседней кабинке, она поспешно зажала себе рот, а глаза её превратились в красивые полумесяцы.

Она прислонилась к двери, сжала кулаки и подбодрила себя:

— Шэнь Цинвэй, ты просто молодец! Ты лучшая!

В фанатском чате:

— Какой псих орал в туалете на седьмом этаже? Напугал до смерти, чуть конфуз не случился.

— Плюс один, я тоже слышал.

— Плюс сто восемьдесят шесть, я даже в коридоре слышал.

После оформления документов наступило время обеденного перерыва. Поскольку она была новым сотрудником, ей разрешили приступить к работе со следующего дня.

Размахивая сумкой, она в прекрасном настроении направилась к выходу. Проходя мимо кофейни в холле, она машинально взглянула на ценники и тут же онемела от шока.

Как дорого...

Хотя она знала, что кофе в бумажных стаканчиках стоит недёшево, она не думала, что настолько.

В студенческие годы самым дорогим напитком для неё был чай с жемчужинами за восемь юаней, и потом она весь вечер жалела о потраченных деньгах.

Но мысль о том, что она выпила напиток бесплатно, да ещё и полученный из рук самой Чжао Синюэ, заставила её сердце снова радостно трепетать.

Выйдя из здания, Шэнь Цинвэй уже собиралась поймать такси до метро, как вдруг увидела знакомую машину, выезжающую с подземной парковки.

Узнав автомобиль, она на своих каблуках помчалась навстречу, размахивая руками.

Чёрный седан медленно остановился, стекло опустилось, показав лицо в тёмных очках.

Чжао Синюэ сняла очки:

— Что такое?

Шэнь Цинвэй, с трудом сдерживая волнение:

— Госпожа Чжао, я прошла! Я прошла собеседование! С сегодняшнего дня я тоже сотрудник Корпорации Чжао!

— Прошла? Поздравляю.

Тон Чжао Синюэ был холодным, словно ведро ледяной воды вылили на голову Шэнь Цинвэй, мгновенно погасив её восторг. Она поняла, что, кажется, вела себя слишком шумно.

Чжао Синюэ спросила:

— Ещё что-то?

— Нет, ничего. — Шэнь Цинвэй покачала головой, её радость улетучилась, а на бледных щеках проступил смущённый румянец. — Госпожа Чжао, извините, вы заняты...

— Раз больше ничего, садись в машину. — Шэнь Цинвэй резко подняла голову, не веря своим ушам, глядя на улыбку женщины. — Раз прошла — поехали. Я угощу тебя обедом, отпразднуем.

9. Спасение офисного цветочка (девять)

Чёрный седан плыл в потоке машин. Шэнь Цинвэй сидела на пассажирском сиденье, озираясь по сторонам и сжимая ремень безопасности. Сердце в груди не унималось.

Чжао Синюэ пригласила её на обед.

Президент Корпорации Чжао сказала, что хочет отпраздновать её успех.

Она хотела выглядеть сдержанно, но уголки губ предательски ползли вверх. Глаза, изогнутые в форме полумесяцев, ловили солнечный свет, сверкая, словно чёрные драгоценные камни.

— Что хочешь съесть? — внезапно раздался голос Чжао Синюэ. Шэнь Цинвэй, погружённая в свои мысли, вздрогнула и поспешно ответила:

— Всё что угодно, всё что угодно, я непривередливая.

Чжао Синюэ вела машину:

— Как насчёт европейской кухни? Там на втором кольце открылся новый ресторан, говорят, вкусно.

Шэнь Цинвэй:

— А? Европейская кухня?

Чжао Синюэ:

— Не любишь? Тогда китайская? Чего хочется?

Шэнь Цинвэй:

— Нет-нет-нет, я не против. Можно и европейскую.

Европейская кухня... Там ведь наверняка есть куча правил?

Может, прямо сейчас загуглить этикет обращения с ножом и вилкой?

Успею ли я выучить это на ходу?

Ресторан, куда Чжао Синюэ привела Шэнь Цинвэй, был вращающимся и находился на крыше небоскрёба. Через стеклянные стены открывался вид на весь город S.

Чжао Синюэ привыкла к таким местам, она чувствовала себя здесь как дома. Официант услужливо отодвинул для неё стул, она села, взяла меню, выбрала блюда на свой вкус и

протянула меню Шэнь Цинвэй.

В глазах Шэнь Цинвэй читались робость и осторожность. Цены в меню заставляли её кружиться голову. Пролистав несколько страниц и не найдя ничего дешёвого, она смущённо закрыла меню:

— Я... я возьму то же самое, что и вы.

За окном простирался шумный город, внутри ресторана люди тихо переговаривались, соблюдая элегантные манеры.

На лице Шэнь Цинвэй читались растерянность и беспокойство.

Это был мир, бесконечно далёкий от неё. Она чувствовала себя тем самым Джеком, который по бобовому стеблю забрался в страну великанов, и была искренне потрясена увиденным.

Как и многие девушки, она мечтала о том, чтобы однажды оказаться в ресторане на крыше небоскрёба со своим принцем на белом коне, есть блюда, стоимость которых исчисляется четырёхзначными числами, и жить как в сказке.

Вот только реальность оказалась слишком жёсткой, чтобы разбивать мечты.

Она уже вышла из того возраста, когда можно всерьёз верить в романтические сериалы, и постепенно осознала, насколько эта мечта была для неё недостижима.

Она никогда не думала, что однажды её фантазии станут реальностью таким неожиданным образом.

Впрочем, вспомнив увиденные цены, она снова занервничала.

— Госпожа Чжао, этот праздничный обед... не слишком ли дорого?

— Дорого? — Чжао Синюэ притворилась, что не понимает. — Хотя я редко здесь бываю, но говорят, что все продукты доставляют самолётом прямо из мест производства в то же утро. Мне кажется, цена вполне оправдана.

Прямо из мест производства...

И в то же утро?

Шэнь Цинвэй поняла, что бедность ограничивала её воображение.

Первая закуска была подана быстро. Шэнь Цинвэй, вспоминая правила этикета, которые она только что искала в интернете, неуклюже взяла нож и вилку.

Дзынь!

Кончик ножа коснулся фарфоровой тарелки, издав звонкий звук.

Шэнь Цинвэй, словно испуганный кролик, подняла голову и огляделась, но обнаружила, что никто на неё не смотрит. Все были заняты своими делами, никто не заметил, что здесь сидит человек, который впервые ест европейскую еду и не знает, как пользоваться столовыми приборами.

Она тихонько улыбнулась, чувствуя детскую радость от того, что «нашкодила» и осталась незамеченной, и отправила первый кусочек в рот.

Нежный вкус фуа-гра растаял во рту. Это было не так вкусно, как она представляла, но и не противно. Она прищурилась, смакуя процесс поедания блюда, которое стоит тысячи юаней.

Уголки губ Чжао Синюэ слегка приподнялись.

Конечно, она привела Шэнь Цинвэй сюда не просто так.

Шэнь Цинвэй... как бы это сказать... её воспитание и ограниченный кругозор привели к тому, что она внутренне очень слаба.

Она обладает огромным потенциалом и способностями, достигнутыми упорным трудом, но при этом постоянно отрицает себя.

Взять хотя бы сегодняшнее собеседование. Когда менеджер по персоналу звонил ей с отчётом, он был в восторге. Он прямо сказал Чжао Синюэ, что ожидал увидеть «вазу» (красивую, но бесполезную), а оказалось, что эта «ваза» — эпохи Цяньлун, то есть невероятно ценная и глубокая.

Если даже HR Корпорации Чжао признал её глубокие знания и способности, то ясно, насколько она профессиональна. И всё же такой человек был готов сбежать ещё до начала собеседования — Чжао Синюэ даже не знала, что на это сказать.

Она спустилась вниз за какао, чтобы дать Шэнь Цинвэй последний шанс.

Если бы Шэнь Цинвэй оказалась настолько трусливой и безнадёжной, то Чжао Синюэ не стала бы больше помогать ей, хотя и не позволила бы Чжоу Юнцзя влиять на её жизнь.

Если человек, которому протягивают руку помощи, не имеет смелости даже ухватиться за неё, то он не достоин помощи.

Чжао Синюэ много лет усердно трудилась в Подземном мире. Она участвовала в миссии по спасению «белых цветочков» лишь для того, чтобы устранить обиду, накопившуюся в Шэнь Цинвэй. А помощь в борьбе с бедностью и улучшение её жизни — это лишь приятное дополнение.

Если Шэнь Цинвэй сможет принять помощь — хорошо, не сможет — она не станет настаивать.

К счастью, Шэнь Цинвэй справилась.

Она быстро учится. Если во время закуски она ещё била вилкой о тарелку, то к подаче основного блюда уже начала открыто копировать движения Чжао Синюэ.

<http://bllate.org/book/21453/2192820>